

ОЛЬГА КУЦЕНКО,

доктор социологических наук, профессор, заведующая кафедрой социальных структур и социальных отношений факультета социологии Киевского национального университета имени Тараса Шевченко, вице-президент Социологической ассоциации Украины

Портрет Мастера сквозь призму личной судьбы и судьбы социологии ГДР

Памяти профессора Хельмута Штайнера

Abstract

The article is dedicated Professor Helmut Steiner's memory, an outstanding Eastern-German Sociologist, intellectual, broad-minded person who is gone away 14 February 2009. Through a prism of H.Steiner's personal life a complicate, dramatic, and, in fact, tragic (in its final stage after the German unification since the 1990s) history of forming and development of Sociology in the German Democratic Republic is revealed in some significant strokes. Sociology in GDR formed on the ruin of post-war split German society, intensively developed under high level of the society's anti-fascist and socialist consolidation since the end of the 1950s, tested enormously strong ideological pressure from the side of the political system since the end of the 1960s, has more or less coped with many barriers and produced the original scientific culture as well as research outcomes picturing many deep tendencies of society development. In such a development there was especially significant a personal scientific, ethic and life position of the Sociologist, living for the science, whose life serves the highest values of vocation that cannot exist without critique of society.

14 февраля 2009 года, в светлый день, когда все влюбленные радовались жизни, на 74-м году ушел из мира живущих Хельмут Штайнер — блестящий ученый, организатор науки, один из основателей социологии в бывшей Германской Демократической Республике, один из тех, кто существенно повлиял на становление и развитие советской социологии, наконец, большой Человек с открытым сердцем и широкой душой, которого многие уважали и

любили за его интеллект и неординарные человеческие качества. Его уход — не только невосполнимая потеря для всех его близких и многочисленных друзей, коллег-социологов из Германии и, по сути, из всех стран Восточной и Центральной Европы. Его уход — это еще один шаг в завершении исторического цикла в развитии социальной науки в странах с советским прошлым: от борьбы с идеологическими притеснениями к конкурентной борьбе на мировом рынке производства и потребления социологического знания.

Хельмут Штайнер родился 7 февраля 1936 года в католической семье в небольшом немецком местечке Христофхаммер, которое входило в состав предвоенной Чешской Республики. Немецкая и чешская культуры, которые испокон веков переплетались в тех краях и в переплетении которых проходили детские годы Х.Штайнера, существенно определили особенности его характера и мировосприятия. Семья была в меру религиозной и очень музыкальной; отец владел небольшой лесопильней, а с аннексией Чехии Германией в начале Второй мировой войны был призван в немецкую армию солдатом и прошел в этом качестве через многие восточноевропейские земли, в том числе Украину. С поражением фашистской Германии отец возвратился домой; однако, по воспоминаниям Х.Штайнера, еще долго тяжелая атмосфера царила в доме: о войне отец не любил говорить, но и не мог освободиться от пережитых ее ужасов. Эти военные и послевоенные переживания навсегда запечатлеются в сознании Х.Штайнера. В 1946 году семья, как и многие другие немецкие семьи, была переселена с территории Чехословацкой Республики в Германию, городок Лобург, находившийся в советской оккупационной зоне; при этом бабушка с дедушкой остались на западной территории, предлагая и юному Штайнеру присоединиться к ним. Близкие ориентировали Хельмута на пасторскую службу, однако он решил сделать самостоятельный выбор. Еще в гимназии (в Крайсбурге) Штайнера привлекала социально активная жизнь, возможность строить новое на по-

слевоенных, послефашистских руинах Германии. Этим был обусловлен сознательный выбор ГДР как места жизни и, в будущем, Берлина как места учебы, работы и жизни.

Еще в гимназии он увлекся философской и политологической литературой, работами К.Маркса, Ф.Энгельса, Г.Лукача, хотя интересы были более широкие (германистика, химия, экономика). По воле случая (и к счастью для социологии ГДР) в 1954 году Штайнера зачислили в Берлинский университет Гумбольдта (сохранивший блестящие традиции немецкого академического образования) по курсу экономики, который он оканчивал в 1958-м, а затем там же до 1962 года учится в аспирантуре, работал ассистентом и старшим научным сотрудником.

Для послевоенного периода Германии была характерна очень высокая консолидация общества на основе единомыслия — антифашизма — и в ГДР — социалистического подъема. Несмотря на крупные кризисы системы, которые проявились уже в 1950-х (в частности, мощные забастовки, демонстрации рабочих промышленных предприятий, потрясшие ГДР в 1953 году, и др.), по сути, восточногерманская система продолжала укрепляться, а ее политические лидеры особую ставку делали на научный прогресс¹. Между тем все больше осознавалась потребность в научном понимании общественных процессов и явлений. На рубеже 1950–1960-х годов один из видных профессоров университета Гумбольдта Курт Браунройтер загорелся идеей формирования исследовательской группы, которая бы изучала общественные отношения. В то время эти социально-интеллектуальные процессы протекали подобно тому, как это было и в СССР, где интерес к социологии формировался как своего рода протест против идеологического засилья в социальных науках и выражение стремления познать социальную реальность научными методами. Хельмут Штайнер попадает в поле интеллектуального влияния профессора Браунройтера и входит в его немногочисленный научный кружок, что стало поистине судьбоносным в формировании научных интересов и профессиональной деятельности. После перехода профессора Браунройтера в Академию наук ГДР в университете продолжает активно работать научный кружок по социологии с участием таких видных ученых, как Фридрих Беренс, Гюнтер Кольми, Юрген Кучински, Фред Олсснер. К нему притягиваются молодые исследователи (Георг Ассман, Клаус Корн, Ханс-Гюнтер Майер и др.), которые и стали фундаментами социологии в ГДР². Под руководством Юргена Кучински в 1963 году Хельмут Штайнер защищает докторскую работу по социологии, а в 1967-м выходит в свет его крупное монографическое исследование “Изменение социальной структуры в современном капитализме. Классовый анализ служащих в Западной Германии”. Он читает лекции по социологии в университетах Берлина, Мерсбурга, Йены, ведет семинар по истории экономических теорий.

Особо следует остановиться на упомянутой выше монографии [Steiner, 1967], которая стала первым и единственным исследованием меняющейся социально-классовой структуры в послевоенных западных капиталисти-

---

¹ В частности, эти процессы проанализированы в статьях Х.-Г.Майера [Майер, 1996] и Х.Штайнера [Штайнер, 1995; Steiner, 2002; 2006].

² Подр. см.: [Friedrich, 2002].

ческих обществах, осуществленным во “внешних” рамках системы государственного социализма. Данное исследование представляло социологический взгляд на проблему с позиций марксистского (неидеологизированного) подхода. Х.Штайнер, обращаясь к одной из наиболее сложных проблем в теории социальной стратификации — критериям выделения классов, — пересматривает признаки социального класса и подчеркивает сохраняющуюся детерминирующую роль фактора отношения к средствам производства, связанного с жизненными условиями и интересами людей. В дополнение и в диалоге с выводами Д.Локвуда и Дж.Голдторпа, которые в тот же период подчеркивали значение в классовом анализе признаков поведения и сознания, важнейшей идеей работы Х.Штайнера стал вывод о *необходимости отличать сущностные признаки классов от их “манифестаций”*, или исторически изменчивых форм их существования и проявления. Благодаря такому концептуальному видению автору удалось не только исследовать происхождение, композицию, условия труда, классовую идентификацию и жизненные шансы быстро растущей армии служащих (*Angestellte*), но и показать диалектику классов как “исторически преходящих категорий в рамках капитализма” [Steiner, 1967: S. 99].

Эмпирический анализ сквозь призму отношений производства (в сопоставлении с которыми все иные характеристики классов рассмотрены как зависимые переменные) позволил аргументировать вывод о появлении скорее “нового пролетариата”, чем “нового среднего класса” в социально-экономической системе западного капитализма. В частности, Х.Штайнер доказывает, что различия между “синими воротничками” и значительной долей “белых воротничков” чаще имеют характер *внутриклассовых*; а отличия между рабочими и служащими в проведении досуга, в структуре потребления вытекают из специфики их труда и не являются принципиальными. Подобно “синим воротничкам”, служащие — “белые воротнички” очень быстро изменяются и, при отсутствии сильных профсоюзов, являются даже более уязвимыми и зависимыми от колебаний на рынке труда. Поскольку профессии “белых воротничков” все более стандартизируются и программируются, а фрагментированные задачи все более требуют скорее функциональной, чем сущностной рациональности (по К.Манхейму), постольку, согласно автору, можно сделать вывод о том, что более низкие слои этих “белых воротничков”, испытывая состояние отчуждения, уподобляются “синим воротничкам”. Так же, как и в более ранних (довоенных) работах немецкого социолога Г.Шпаера [Speier, 1995], Х.Штайнер обращает внимание на *некоренные* различия между социальными и психологическими диспозициями нового среднего класса и “синих воротничков”, несмотря на влияние процесса пролетаризации условий труда.

Наряду с выводом о пролетаризации определенных слоев “класса служащих”, Х.Штайнер еще в середине 1960-х годов обосновал положение о том, что социальная структура современного капиталистического общества сложна, а “белые воротнички” неоднородны. В этой среде воспроизводятся существенные различия возможностей в доступе к позициям интеллектуального труда и управления для выходцев из разных социальных классов. На этой основе усиливается *социальный разрыв* между высокообразованными служащими, высшим управляющим и низшим обслуживающим персоналом, что, однако, свидетельствует *об изменении формы, но не содержания эксплуатации наемных служащих капиталом*. Последняя идея непосредственно подво-

дит к необходимости пересмотра центрального в марксистской социологии понятия “капитал”, многообразия его форм, к чему автор, опираясь на работы П.Бурдьё, возвращается в 1990–2000-е годы [Steiner, 2008; Штайнер, 2001; 2003б]. Полемизируя с методологией П.Бурдьё, Х.Штайнер аргументирует вывод о сохранении фундаментального значения социально-экономических факторов социальных неравенств в обществах конца XX века и необходимости доказательства “нелинейных связей, посредничества, метаморфоз, превращений экономического капитала в политический, социальный, культурный, символический в историческом процессе самоорганизации, обобществления производства и общественной жизни в целом” [Штайнер, 2003б: с.51]. Данные идеи представляют непосредственный интерес не только в объяснении стратификации продвинутых (пост-)индустриальных рыночных обществ, но также в объяснении неравенств в обществах государственного социализма и процессов их посткоммунистического структурирования. Так, тезис о метаморфозах структурных ресурсов, изменивших формы социальных неравенств в обществах государственного социализма, получил развитие уже в исследованиях 1960–1970-х годов (в частности, в работах польских социологов В.Весоловского и К.Сломчиньского, ушедшего в прошлом году из жизни чешского социолога П.Махонина, советского социолога О.Шкаратана, венгерских социологов Г.Конрада и И.Селеньи и др.).

К середине 1960-х на основе деятельности социологического кружка при университете Гумбольдта создается рабочая группа по социологии в Институте экономики Академии наук ГДР под руководством К.Браунройтера, позже — Научный совет по социальным исследованиям под руководством Клауса Корна, а затем и центральный Институт социологических исследований молодежи при Академии наук ГДР в Лейпциге, который Х.Штайнер долгие годы возглавляет. Его исследовательский подход отличает междисциплинарность (на чем акцентировал внимание и К.Браунройтер), которая стала особенно востребованной в социологии рубежа XX–XXI веков.

В 1960-х годах социология в ГДР довольно активно развивается. На VI Всемирном конгрессе социологов во Франции в 1965 году Х.Штайнер возглавляет специальную секцию по социологии ГДР, где знакомится с рядом выдающихся западных социологов, в частности получает личное приглашение от Р.Дарендорфа приехать к нему в Англию для работы.

Близость научных проблем и институциональных траекторий развития социологии в СССР и ГДР в 1960-е годы обуславливает сильный интерес Х.Штайнера к интеллектуальным и научно-социологическим процессам в советском обществе, которые концентрированно проявляются в Москве. В 1968–1969 годах в качестве приглашенного исследователя он работает в Институте философии АН СССР в Москве, а человеческое и интеллектуальное общение с В.Ядовым, Ю.Левадой, А.Здравомысловым, Л.Гудковым, Б.Грушиным, Н.Лапиным, В.Шубкиным³, В.Келле и др. со временем превращается в настоящую дружбу. До последнего времени Х.Штайнер поддерживал активную профессиональную, интеллектуальную связь с круп-

³ Журнал “Социология: теория, методы, маркетинг” в последнем выпуске 2008 года опубликовал перевод прекрасной статьи Х.Штайнера, посвященной Владимиру Шубкину [Штайнер, 2008], в которой немецкий социолог очень точно и заинтересованно анализирует профессиональную карьеру выдающегося советско-российского социолога В.Шубкина в контексте общественных процессов и индивидуальной судьбы ученого.

нейшими учеными-шестидесятниками, социологами России, Польши, Чехословакии, Венгрии, Болгарии, такими как А. Шафф, Я. Щепанский, В. Весоловский, П. Махонин и др., активно и искренне интересовался научной деятельностью молодых социологов. Бурные дискуссии о настоящем и перспективах (пост-)социалистических обществ, социологии в этих странах (а затем и при постсоциализме) не прекращались до последнего времени, а их результаты оказали заметное влияние на развитие социологии в ГДР и СССР/России, на формирование проблемного и концептуально-методологического поля науки.

С конца 1960-х годов (особенно после событий Пражской весны) развитие социологии в ГДР оказывается под особенно сильным идеологическим гнетом по сравнению с другими социалистическими странами. С начала 1970-х все чаще раздается мощная идеологическая критика работ Научного совета по социальным исследованиям, его деятельность маргинализируется, рабочая группа по социологии при Институте экономики АН расформируется и частично переводится в консервативный Институт философии при АН; не выдерживая такого гнета, К. Браунройтер умирает на 62-м году жизни от сердечного приступа. После возвращения в Берлин из длительной московской командировки Х. Штайнер не видит перспективы в том, чтоб оставаться в расформированной рабочей группе по социологии, отказывается от предложений Института социальной психологии в Йене, социологической кафедры в университете Карла Маркса в Лейпциге и переходит на работу руководителя отдела в новый Институт теории и организации науки⁴, деятельность которого в те времена находилась не под таким мощным идеологическим прессингом.

Сильная индивидуальность, интенсивная и продуктивная работа Х. Штайнера помогают ему сохранять лидерские позиции в социологической науке ГДР и представлять ее как на Западе, так и в восточноевропейских странах. Его подход к науке характеризуется высокой социальной ответственностью, критичностью, приверженностью свободной от догм марксистской методологии.

В Институте теории науки Х. Штайнер погружается в проблематику социологии знания и науки. Особыми предметами его научного интереса становятся вопросы теоретических основ социологических исследований, вопросы истории науки и ее социального функционирования⁵, особенности развития научных школ и их типология (результаты этих исследований отражены в цикле статей и опубликованной совместно с Г. Крёбером книге). Штайнер становится активным проводником, популяризатором достижений советской социологии в немецком обществе. Опубликованные в переводе на немецкий язык работы советских социологов становились широко известны западной социологической общественности, более активно переводились с немецкого на английский и другие языки. В частности, переведенная на немецкий книга В. Ядова и А. Здравомыслова “Человек и его работа” (еще в 1971 году) сыграла, по признанию многих восточногерманских социологов того периода, важную роль в развитии методологии социологических исследований [Friedrich, 2002: S.156].

---

⁴ IWTG, позже — IWT, под руководством Гюнтера Кребера.

⁵ Более подробно, в частности, см.: [Steiner, 1977].

В 1978 году при Академии наук ГДР был создан исследовательский Институт социологии и социальной политики, в котором Х.Штайнер работал руководителем отдела. Его основные научные интересы были связаны с теоретическими и методологическими проблемами изучения социальной структуры переходного общества ГДР (как общества “социального становления”), особенностями развития социологии в СССР, восточноевропейских и, затем, постсоветских государствах. Особый интерес вызывают теоретические работы, представляющие глубокий сравнительный анализ теорий и методологии К.Маркса и М.Вебера. Штайнера приглашают с научными докладами на крупные форумы по социологии, организуемые, в частности, Ю.Хабермасом, Р.Дарендорфом, В.Цапфом, П.Тамашем, Н.Геновым и др.

После воссоединения Германии жизнь в восточных ее землях принципиально меняется, соответственно меняются статус и исследовательские возможности представителей социальной науки бывшей ГДР — подавляющее большинство из них с начала 1990-х лишаются институтов, отделов и кафедр. Как с горечью пишет Х.-Г.Майер: “...такого объединения, к которому стремились обе стороны [западная и восточная части Германии], все же не произошло. Профессиональная компетентность и полезность восточногерманской интеллигенции в будущем были отвергнуты в беспримечной кампании, развязанной средствами массовой информации; рисовались ужасные картины опустошения науки и культуры” [Майер, 1996: с. 42]. Такая же участь постигла и профессора Х.Штайнера: в 1993–2001 годах — профессор (на непостоянной основе) университета Ганновера, главный редактор журнала “Utopie kreativ”; с 1994 года — член Общества Лейбница, которое в Германии, по сути, стало преемником Академии наук. Он активно работает над проблемами трансформации общественно-экономических систем, социальной структуры, роли элит и классов в бывших социалистических обществах. Выходит цикл серьезных научных статей по проблемам классового анализа в социологии, роли элит в трансформации бывших социалистических обществ, марксистской и веберовской методологий, социальной обусловленности развития науки. Он получает официальные приглашения на работу от ведущих западногерманских ученых — профессора В.Цапфа, а позже Ю.Коки как Президентов крупнейшего в Германии Берлинского центра исследований по социальным наукам (WZB), — однако действующие после унификации Германии законы не позволяют зачислить его в штат. С 1999 года практически до конца своих дней Х.Штайнер работает профессором WZB в качестве гостя Президента, остро переживая социальную несправедливость такой ситуации.

Сегодня вполне можно утверждать: в процессах унификации, по сути, произошло уничтожение восточногерманской социологии, развивавшейся в рамках ГДР с рубежа 1950–1960-х годов, что, в частности, было признано в публичных докладах лидерами современной Немецкой социологической ассоциации на специальном научном коллоквиуме “Анализ общества и история идей”, организованном в феврале 2006 года в честь 70-летия профессора Х.Штайнера в Центре исследований по социальным наукам Берлина (WZB). На этом форуме впервые за 15 лет периода германской унификации в докладе Президента Ассоциации профессора Карла-Зигберта Реберга прозвучало публичное признание вклада восточногерманских социологов в развитие науки и, фактически, покаяние со стороны современной Немецкой

социологической ассоциации за разрушение данной научной ветви и, в определенном смысле, дискриминацию ее представителей. Примечательно, что такое признание состоялось именно на чествовании юбилея Х.Штайнера, что, в свою очередь, является признанием его неопределимого вклада в развитие социологии в целом и восточногерманской социологии в частности.

Мое первое знакомство с Хельмутом Штайнером состоялось заочно. В 1997–1998 годах мы с Т.Заславской и Е.Якубой работали над проектом по сравнительному изучению становления нового среднего класса в постсоветских обществах. И когда возник вопрос о европейских партнерах по проекту, у Татьяны Ивановны Заславской сомнений не было — это должен быть немецкий социолог Хельмут Штайнер, хорошо известный и пользующийся высоким авторитетом в международном социологическом сообществе. Позже мне повезло быть участником многочисленных дискуссий с профессором Штайнером, слушателем его глубоких, часто остроумных рассуждений о прошлом, настоящем и возможном будущем обществ, в которых мы живем, и социологии, которой мы служим. Трижды он принимал участие в социологических форумах в Украине: в 2001 году — в совместном немецко-польско-украинском семинаре в Институте социологии НАНУ, организованном при поддержке WZB, в 2003-м — в конференции по теоретической социологии САУ и Института социологии НАНУ, в 2006 году — в Харьковских социологических чтениях. В беседах последних лет Х.Штайнер часто выражал глубокую озабоченность “обмельчанием” социологии в постсоветских России и Украине, прагматизацией деятельности социологов (особенно молодых ученых), уходом от исследования крупных проблем общественных отношений и общественного развития, потерей научной оригинальности в пользу некритического заимствования западных знаний и методов. В небольшой работе, опубликованной в московском “Социологическом журнале” в середине 1990-х, он писал: “...если социология хочет, чтобы общество считалось с ее компетентным критическим суждением, если она хочет вновь добиться признания и среди широкой общественности, и среди политиков, то она обязана воспользоваться своей основной функцией *критики общества*. Это — тоже один из уроков социологии ГДР!” [Штайнер, 1995: с.230].

Для профессора Хельмута Штайнера социология стала не только профессией, но и непреходящей страстью, определившей в значительной мере его жизненный путь. Перефразируя Макса Вебера, можно сказать, что есть два способа сделать из социологии свою профессию: либо жить “для” социологии, либо жить “за счет” социологии (“*von der Politik*”). Возможно, случай определил выбор этой профессии, но социология стала для Х.Штайнера страстью — тем, что творит “внутреннюю жизнь”, придает ей глубокий смысл и делает жизнь *служением*. Служением высшим идеалам, ценностям, которые немислимы вне критики общества и которым нередко становится тесно в рамках “службы”. Эти нравственные императивы Х.Штайнер предьявлял не только себе, но социологам и социологии в целом, от которой себя не отделял. Если бы можно было написать “рецепт личности по Хельмуту Штайнеру”, то это — удивительное сочетание жизнелюбия и увлеченности, отзывчивости и бескомпромиссности, чувствительности и целеустремленности, открытости, воли к справедливости и воли к жизни. Пусть эти черты Мастера направляют и нас в наших жизненных и профессиональных выборах.

Литература

Майер Х.-Г. Научный потенциал ГДР и формирование новой элиты // Социологический журнал. — 1996. — № 1/2. — С. 41–54.

Штайнер Х. Общество на переломе: встреча немецких социологов в Галле-на-Заале // Социологический журнал. — 1995. — № 3. — С. 227–233.

Штайнер Х. Формирование социальной структуры в современной России // Экономические и социальные перемены: Мониторинг ВЦИОМ. — М., 2001. — № 6 (56). — С. 30–46.

Штайнер Х. Институционализация отношений собственности как призма понимания социальной трансформации // Аспекты развития социологической теории. Трансформация социальных институтов и институциональной структуры общества. — К., 2003а. — С. 42–53.

Штайнер Х. Различия и подобие в социальных реальностях: сравнительный социологический анализ России, Польши и Венгрии // Социология: теория, методы, маркетинг. — 2003б. — № 4. — С. 191–206.

Штайнер Х. Социология профессии как призвание: Владимир Николаевич Шубкин // Социология: теория, методы, маркетинг. — 2008. — № 4. — С. 175–183.

Friedrich W. Helmut Steiner — Stationen und Leistungen einer Soziologen-Karriere // Friedrich W. Soziologie und Gesellschaft — ein Widerspruchsvolles Verhältnis. — Berlin, 2003. — S. 151–160.

Speier H. Middle-Class Notions and Lower-Class Theory. The Foundations of Social Rank and Respect // The New Middle Classes / Ed. by A.J. Vidich. — N.Y., 1995. — P. 87–102, 144–150.

Steiner H. Soziale Strukturveränderungen im modernen Kapitalismus. Zur Klassenanalyse der Angestellten in Westdeutschland. — Berlin, 1967.

Steiner H. Wissenschaftliches Schöpfertum und Schulen in der Wissenschaft. — Berlin, 1977.

Steiner H. Soziologie und Gesellschaft — ein widerspruchsvolles Verhältnis. Reflexionen zur deutsch — deutschen Soziologie-Entwicklung seit 1945 // Soziologie und Gesellschaft — ein widerspruchsvolles Verhältnis / Hrsg. von W.Friedrich, H.Meyer. — Leipzig, 2002. — S. 9–72.

Steiner H., Tamas P. The Business Elites of East-Central Europe // Social Studies on Eastern Europe. — Berlin, 2005. — Bd. 3. — S. 139–176.

Steiner H. Gesellschaftsanalyse und Ideengeschichte — aus biographischer Perspektive / Wissenschaftszentrum Berlin für Sozialforschung (WZB) — Discussion Paper 2006-008.

Steiner H. Sozialökonomik und Klassenanalyse. Bemerkungen zu einem Grundaspekt systematischer und historischer Gesellschaftsforschung // Arso von. Eichhorn, W.Kuettler. Was ist Geschichte? Aktuelle Entwicklungstendenzen von Geschichtsphilosophie und Geschichtswissenschaft. — Berlin, 2008. — Bd. 19. — S. 231–266.